

УДК 347.19
ББК 67.404.013.11

СБЛИЖЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕФОРМИРУЕМОМ ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ РФ С ПОЛОЖЕНИЯМИ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Балтутите Иоланта Видмантовна

Кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры гражданского и международного частного права
Волгоградского государственного университета, базовой кафедры ЮНЦ РАН
u938om@yandex.ru, gpi9p@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье проведен анализ значимых в сфере корпоративного права положений проекта изменений части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, принятого в первом чтении Госдумой 27 апреля 2012 года. Предлагаемые в законопроекте новеллы рассматриваются в аспекте сближения положений реформированного ГК РФ с правилами регулирования соответствующих отношений в праве Европейского союза.

Ключевые слова: акционерное общество, общее собрание акционеров, высший орган управления акционерным обществом, компетенция общего собрания, реформа гражданского законодательства, корпоративное управление.

Современное правовое регулирование корпоративных, в том числе и акционерных, отношений в России является внутренне противоречивым. Противоречива практика применения многих норм как Гражданского кодекса [2; 3], так и Федерального закона «Об акционерных обществах» [10], повсеместно наблюдаются неизбежные злоупотребления субъектов, осуществляющих применение норм корпоративного права. Таким образом, на сегодняшний день существует необходимость совершенствования гражданского и корпоративного законодательства, касающегося акционерного регулирования.

О реформе гражданского законодательства в целом и акционерного законодательства в частности, о необходимости ее проведения давно заявляли ученые, практикующие юристы, эксперты.

По мнению ученых, стратегические цели, которые должна преследовать корпоративная реформа в России, должны включать улучше-

ние условий финансирования компаний, деюрократизацию, защиту интересов участников рынка, гибкость, ясность и прозрачность [8, с. 14].

18 июля 2008 г. Д. Медведев подписал Указ № 1108 «О совершенствовании ГК РФ». Данным документом фактически было одобрено предложение Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства о разработке концепции развития гражданского законодательства. При этом провозглашались следующие цели:

- дальнейшее развитие основных принципов гражданского законодательства РФ;
- отражение в ГК РФ опыта его применения и толкования;
- сближение положений ГК РФ с правилами регулирования соответствующих отношений в праве ЕС;
- использование в гражданском законодательстве РФ новейшего положительного опыта модернизации гражданских кодексов ЕС;

– поддержание единообразия регулирования гражданско-правовых отношений в государствах – участниках СНГ;

– обеспечение стабильности гражданского законодательства РФ.

Следует отметить, что как раз одной из целей реформирования является использование законодательного опыта других стран. Действительно, постепенное улучшение законодательной базы, в том числе через гармонизацию российских правил с аналогичными нормами ЕС, может сыграть в этом плане заметную роль.

27 апреля 2012 г. Государственной Думой ФС РФ в первом чтении был принят проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую ГК РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ» (далее – проект изменений ГК РФ) [11].

Согласно содержащемуся в согласованном варианте законопроекта предложению, касающемуся классификации юридических лиц, планируется ввести следующие новые категории:

- корпорации;
- унитарные организации;
- публичные и непубличные общества.

Из системы будет исключена такая организационно-правовая форма, как общество с дополнительной ответственностью, которое практически не востребовано на практике, что подчеркнуто в Пояснительной записке. Также проектом изменений ГК РФ предлагается отказаться от закрытого акционерного общества, которое не оправдало себя.

Правовое регулирование публичного акционерного общества императивно. Так, в сфере корпоративного управления для публичного акционерного общества установлены дополнительные требования:

– образование наблюдательного совета как органа контроля, число членов которого не может быть менее пяти;

– ведение реестра акционеров и исполнение функций счетной комиссии независимой организацией, профессионально осуществляющей такую деятельность.

В отношении непубличных обществ законодательное регулирование гораздо более диспозитивно, чем к публичным обществам.

Данное нововведение было сформировано путем заимствования законодательного опыта других стран. Так, в юрисдикциях и англо-саксонской, и континентальной системы права для публичных компаний действуют жесткие стандарты корпоративного управления, устанавливаемые акционерным законодательством, тогда как компании, не вышедшие на фондовый рынок, подчиняются более гибкому законодательству, предоставляющему акционерам широкую свободу договора.

Для целей определения критериев деления обществ на публичные и непубличные использовался европейский опыт, в частности, положения Директивы ЕС 2003/71/ЕС о проспекте, дающей определение публичного предложения ценных бумаг в сочетании с правилами об указании на тип общества в учредительных документах компании [4; 5, с. 110; 6, с. 328]. Согласно определению Директивы публичным является предложение ценных бумаг, осуществленное при наличии допуска ценных бумаг к организованным торгам, а также в порядке размещения или продажи ценных бумаг неопределенному кругу лиц, в том числе посредством рекламы, конкурса, реализации через брокера или биржу. Для компаний, акции которых допущены к публичному обращению, не должны применяться ограничения на свободное обращение акций, а также устанавливаться повышенные требования к раскрытию информации и корпоративному управлению, четкие требования к разграничению компетенции органов управления.

Ожидаются, на наш взгляд, незначительные новеллы в имущественной сфере деятельности корпораций, касающиеся уставного капитала компаний. Проектом увеличение уставного капитала не предусмотрено, минимальный размер будет определяться законами о хозяйственных обществах. В ст. 66.2 ГК РФ в редакции Проекта указывается, что минимальный размер уставного капитала обществ, осуществляющих банковскую, страховую или иную подлежащую лицензированию деятельность, а также акционерных обществ, использующих открытую подписку на свои акции, устанавливается законами, определяющими особенности правового положения указанных обществ. В законопроекте предлагается несколько ужесточить требования к оценке не-

денежных вкладов в уставный капитал: она должна осуществляться оценщиком. Участники хозяйственного общества не вправе оценить неденежный вклад в размере, превышающем сумму оценки, определенную независимым оценщиком.

Ранее в Концепции указывалось на необходимость увеличения размера уставного капитала хозяйственных обществ (п. 4.2 разд. III). Концепция заявляла: «Российское законодательство следует европейской правовой традиции, согласно которой наличие “твердого” уставного капитала в хозяйственном обществе является обязательным. В настоящее время нет оснований отказываться от этой правовой категории, но при ее сохранении следует обеспечить выполнение ею тех функций, для осуществления которых она создана (обеспечение стартового капитала для деятельности общества и гарантии прав кредиторов). Современное регулирование уставного капитала этой задачи не решает. В большинстве нормативных документов ЕС (во Второй директиве 1976 г.) определены более высокие размеры минимального уставного капитала, чем в российском законодательстве» [7, с. 56].

Предлагалось установить размер уставного капитала для ООО в сумме не менее 1 млн руб. (22–25 тыс. евро), а для АО – в сумме не менее 2 млн руб. (45–50 тыс. евро).

С нашей точки зрения, во-первых, существует явная необходимость увеличения размера уставного капитала хозяйственных обществ, это должно стать препятствием на пути создания многочисленных «фирм-однодневок», обычно используемых для совершения различных правонарушений; во-вторых, необходимо установить оплату минимального уставного капитала хозяйственного общества деньгами. Это позволит разрешить различные коллизии, возникающие при передаче имущества в уставный капитал общества до его государственной регистрации, а также предотвратить появление споров, связанных с проведением оценки неденежных вкладов.

По нашему мнению, для достижения одной из целей реформирования гражданского законодательства – сближения положений ГК РФ с правилами регулирования соответствующих отношений в праве ЕС – необходи-

мо увеличить размер минимального уставного капитала, принимая во внимание наличие более высоких размеров минимального уставного капитала в Европе.

Проект изменений ГК РФ содержит новшества, касающиеся органов управления в обществе. Предусмотрена исключительная компетенция общего собрания: вопросы, которые не могут быть переданы на рассмотрение других органов, если кодексом и законом не предусмотрено иное. При этом в текущем регулировании ФЗ «Об акционерных обществах» не обозначает исключительную компетенцию общего собрания, а только определяет, что вопросы, относящиеся к его компетенции, не могут быть переданы на решение исполнительного органа (п. 2 ст. 48).

В настоящее время советы директоров в акционерных обществах решают большинство сложных вопросов деятельности компаний, которые формально утверждаются на общем собрании. Во многих акционерных обществах собрания носят чисто формальный характер, все решения принимаются узкой группой лиц, состоящей из членов совета директоров и правления. В данном случае очевидно влияние западных стран, в которых происходит снижение роли общих собраний. Российский законодатель предусмотрительно оставляет достаточно широкий круг вопросов для самостоятельного внутреннего регулирования участниками общества и не вносит изменений в регулирование деятельности общего собрания акционеров.

Что касается сферы правового регулирования исполнительных органов, то согласно п. 4 ст. 67.1 проекта изменений ГК в случаях, предусмотренных законами о хозяйственных обществах, полномочия единоличного исполнительного органа могут осуществляться несколькими лицами. Такой подход активно используется в зарубежной практике и направлен на защиту акционеров от несанкционированных действий менеджмента. Уставами компаний в зависимости от суммы договора может быть предусмотрено подписание такого договора не одним, а несколькими директорами [9].

Также существенным выглядит правило п. 2 ст. 66 ГК РФ в редакции Проекта. В данном пункте определено, что по долгам «хозяйственного общества одного лица» несет

субсидиарную ответственность его единственный участник, если будет установлено, что они возникли в результате исполнения обществом указаний единственного участника. Тем самым в ГК РФ предлагается закрепить один из аспектов доктрины «проникновения под корпоративную вуаль». Согласно доктрине юридическое лицо перестает выполнять функцию ограничения ответственности его участников. Отметим, что данная доктрина известна российской судебной практике.

Важное нововведение закреплено в п. 1 ст. 66 ГК РФ в редакции Проекта. В нем указано, что объем правомочий участников хозяйственного общества может определяться не только пропорционально их долям в уставном капитале общества, но и по иным правилам, если это предусмотрено уставом общества или корпоративным договором. Сведения о заключении корпоративного договора, устанавливающего иное распределение объема правомочий участников общества, должны быть внесены в единый государственный реестр юридических лиц. Это указание закона призвано защитить интересы третьих лиц, которые должны знать, какой объем правомочий они могут получить, приобретая те или иные доли в уставном капитале общества.

ЕС является основным торгово-экономическим партнером России, а также наиболее мощно развивающейся мировой интеграционной группировкой [1, с. 34]. Успех законодателей ЕС безусловен в вопросах регулирования корпоративных отношений. В российском законодательстве о компаниях общие традиции европейского континентального права остаются доминирующими, что обуславливает и близость акционерного права России к стандартам актов ЕС по формальным критериям, отраженным в Директивах Совета ЕС. Исследование унифицированных норм ЕС в целях совершенствования российского акционерного регулирования становится тем актуальнее, чем большую поддержку получает идея о целесообразности формирования «единого европейского экономического пространства». Таким образом, правовой механизм, разработанный в ЕС в данной сфере, представляет несомненный интерес для России по причине ее ориентированности на динамичное проведение рыноч-

ных реформ и устремленности ко все более тесной интеграции с мировым сообществом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гетьман-Павлова, И. В. Слияния и поглощения / И. В. Гетьман-Павлова, А. А. Гущина, В. Н. Липовцев // *Налоги*. – 2008. – № 37. – С. 33–37.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // *Российская газета*. – 1994. – 8 дек. (№ 238–239).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.06.2012) (с изм. и доп. от 01.07.2013) // *Собрание законодательства Рос. Федерации*. – 1996. – 29 янв. – № 5. – Ст. 410.
4. Иншакова, А. О. ВТО и усовершенствование корпоративного законодательства России на современном этапе / А. О. Иншакова // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция*. – 2006. – Вып. 8. – С. 75–79.
5. Иншакова, А. О. Позитивные уроки интеграции правовых основ защиты прав участников хозяйственных обществ в ЕС / А. О. Иншакова // *Стратегия модернизации России: проблемы становления правового государства и эффективной инновационной экономики* / под ред. Р. М. Нуреева, А. О. Иншаковой, В. В. Сорокожердьева. – М.: *Соврем. экономика и право*, 2012. – Гл. 10. – С. 324–364.
6. Иншакова, А. О. Правовые основы функционирования единого внутреннего рынка ЕС / А. О. Иншакова // *Основы европейского интеграционного права: учебник* / авт. коллектив: А. Х. Абашидзе [и др.]; под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. Х. Абашидзе, д-ра юрид. наук, проф. А. О. Иншаковой. – М.: *Юрист*, 2012. – Тема 5. – С. 95–115.
7. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // *Вестник Высшего арбитражного суда Рос. Федерации*. – 2009. – № 11 (нояб.).
8. Корпоративная реформа и гармонизация корпоративного законодательства России и ЕС / А. Астапович, О. Бестужева, Д. Вайнштейн [и др.]. – М., 2006. – 156 с.
9. Корпоративное управление в России. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.corp-gov.ru/bd/db.php3?db_id=4314&base_id=49. – Загл. с экрана.
10. Об акционерных обществах: федер. закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 05.04.2013) // *Российская газета*. – 1995. – 29 дек. (№ 248).
11. Постановление Государственной Думы от 27 апреля 2012 г. № 314-6ГД. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/systems/law/>. – Загл. с экрана.

**THE CONTINGENCE OF CORPORATE REGULATION
IN THE BEING REFORMED CIVIL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH THE PROVISIONS
OF THE CORPORATE LAW OF THE EUROPEAN UNION**

Baltutite Iolanta Vidmantovna

Candidate of Juridical Sciences, Senior Lecturer,
Department of Civil and International Private Law,
Volgograd State University, Fundamental Department
of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
u938om@yandex.ru, gpigp@volsu.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article represents the analysis of provisions of the project of changes of part one of the Civil Code of the Russian Federation adopted in the first reading by the State Duma on April 27, 2012 that are significant for the sphere of corporate law. Innovations introduced in the bill are considered in the aspect of contingency of provisions of the being reformed Civil Code of the Russian Federation with regulations of the corresponding relations in the EU legislation.

Key words: Joint Stock Company, general shareholders meeting, highest governing body of the joint stock company, competence of the general meeting, reform of the civil legislation, corporate governance.